

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-О10-17

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании от 17 июня 2010 г. кассационные жалобы осужденного Бородин Б.Ю., адвокатов Иванова Ю.Г., Синельниковой Н.И. в защиту осужденного Бородин Б.Ю., адвоката Тежеровой О.Н. в защиту осужденного Караулова И.А. на приговор Краснодарского краевого суда от 18 марта 2010 г., по которому

Бородин Б.Ю. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по пп. «а, г» ч.4 ст. 290 УК РФ на 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Караулов И.А. [redacted]
[redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по пп. «а, г» ч.4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей доводы кассационных жалоб осужденного и адвокатов, объяснения осужденного Бородина Б.Ю. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Иванова Ю.Г. в его защиту, которые поддерживали доводы своих кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Хомутовского В.Ф., полагавшего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Бородин и Караулов признаны виновными в получении должностным лицом лично взятки в виде денег за незаконные действия в пользу взяткодателя, которое в силу должностного положения может способствовать таким действиям, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Преступление совершено [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Бородин Б.Ю.**, выражая свое несогласие с приговором, считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждаются исследованными доказательствами и основаны на предположениях.

Автор жалобы, подробно излагая обстоятельства по предъявленному обвинению, указывает доводы, сводящиеся к его невиновности в получении взятки. В обоснование своих доводов осужденный указывает на то, что пуск в эксплуатацию грузоподъемного крана регламентирован специальными правилами, установленными нормативными документами, поэтому никакое письмо не могло служить разрешением для эксплуатации крана. Бородин указывает, что он лишь завизировал письмо, адресовав его на исполнение Караулову, попросил зарегистрировать документ, никаких конкретных указаний его «виза» не содержит. Полагает, что доказательств его вины не имеется, все обвинение построено на показаниях Караулова, которые, как следует из допроса свидетеля М [REDACTED] были даны под давлением оперативных работников. Бородин также не исключает наличия у Караулова обиды на него, поскольку при реорганизации управления он не предложил ему должность начальника отдела. Указывает, что Караулов положил деньги прямо в его руки и ушел, а от растерянности он данный факт не осознал, потом он окликнул Караулова, чтобы тот вернулся и дал объяснения. Кроме того, автор жалобы указывает, что сам Караулов в судебном заседании отличал наличие сговора на получение взятки;

-адвокаты **Иванов Ю.Г. и Синельникова Н.И.** в защиту осужденного **Бородин Б.Ю.** (в основной и дополнительной жалобах) считают приговор незаконным и необоснованным и подлежащим отмене. При этом указывают, что вывод суда о том, что Караулов и Бородин получили взятку за незаконные действия в пользу Ч [] заключающиеся в предоставлении ИП [] [] возможности проведения экспертизы промышленной безопасности башенного крана без проведения капитально-восстановительного ремонта, являющегося обязательным, не соответствует материалам уголовного дела и доказательствам, исследованным в ходе судебного разбирательства. Утверждают, что в приговоре не отражены объективная и субъективная стороны преступления, совершенного Бородиным.

В обоснование своих доводов авторы жалобы ссылаются на показания свидетелей Г [], К [] К [] Г [] Ш [] указывают, что письмо, завизированное Бородиным, не освобождало от прохождения капитально-восстановительного ремонта башенного крана, а в компетенцию Бородина не входило освобождение от данного ремонта. Письмо от имени Б [] завизированное Бородиным и Карауловым, не прошло надлежащей регистрации, на него не был дан ответ.

Ссылаясь на показания собственника башенного крана М [], адвокаты указывают, что данный кран не был зарегистрирован в надлежащем порядке, договор аренды крана не был заключен, кран был приобретен как металлолом, являлся металлоломом, находился в разобранном состоянии, эксплуатация его была невозможна. Протокол осмотра крана был исключен из перечня доказательств.

Адвокаты выражают свое несогласие с оценкой суда по заключению эксперта-лингвиста М []. Суд не дал никакой оценки заключению эксперта, согласно которому подписи от имени Б [] в договоре, акте и доверенности выполнены не Б [] Явку Б [] в судебное заседание суд обеспечить не смог.

Адвокаты утверждают, что действия Ч [] представляют собой провокацию взятки, при этом указывают, что Ч [] не имел необходимых документов на башенный кран для обращения в экспертную организацию, в [] никакого строительства не велось, разрешений на строительство не выдавалось.

Адвокаты считают, что судом не доказано наличие между Карауловым и Бородиным единого умысла на получение взятки от Ч [] и предварительного сговора. Более того, согласно показаниям Ч [] Караулов никогда не говорил, что Бородин требует деньги, а согласно показаниям Караулова Ч [] сам ему предложил деньги. Отсутствие сговора на получение взятки от Ч [] подтверждается также показаниями свидетеля М [] согласно которым после задержания Караулова сотрудниками милиции ему предложили отвезти деньги Бородину, на что он дал согласие, поскольку испугался. Указывая на факсимильный ответ из [] ОРБ при ГУВД по [] о невозможности

представления документов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, полагают, что документы и доказательства, полученные в рамках оперативной деятельности, являются недопустимыми доказательствами. В ходе судебного разбирательства был допрошен свидетель Я [REDACTED], проводивший оперативно-розыскные мероприятия, который также сообщил, что Ч [REDACTED] не жаловался на то, что у него вымогают деньги. Постановления и рапорта оперативной службы о наличии информации о коррупционной деятельности Бородина, указанные в приговоре, не подкреплены доказательствами. Авторы жалобы указывают на нарушение ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Просят приговор отменить, а дело в отношении Бородина прекратить;

- адвокат Тежерова О.Н. в защиту Караулова И.А. считает приговор незаконным и необоснованным, не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела и просит его изменить. При этом адвокат указывает, что Караулов не мог являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, поскольку он получил от Ч [REDACTED] деньги после увольнения из [REDACTED] управления Ростехнадзора, с ним 15 июня 2009 г. был произведен полный материальный расчет, выдана на руки трудовая книжка, уничтожено его удостоверение и предоставлен отпуск с последующим увольнением. Согласно показаниям свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED], Л [REDACTED] [REDACTED] в период времени с 15 июня по 7 августа 2009 г. Караулов не мог исполнять обязанности заместителя начальника отдела, поскольку с ним практически были прекращены трудовые отношения, и его обязанности по приказу исполняло другое лицо. Адвокат, ссылаясь на показания свидетелей Г [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], К [REDACTED] [REDACTED], Я [REDACTED] [REDACTED] указывает, что вопрос о необходимости проведения ремонта башенного крана решается только экспертной организацией и только в ходе проведения экспертизы промышленной безопасности, а письмо с резолюцией Караулова не являлось документом, освобождающим предприятие от прохождения капитально-восстановительного ремонта башенного крана, либо разрешительным документом для допуска крана к эксплуатации. В связи с этим адвокат полагает, что действия Караулова образуют мошенничество и их следует квалифицировать по ч.2 ст. 159 УК РФ. Просит назначить Караулову наказание с учетом его личности и роли в данном преступлении с применением ст. 73 УК РФ.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Караулова и Бородина в совершении инкриминируемого им деяния соответствующими фактическим обстоятельствам дела и основанными на совокупности всесторонне исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Доводы осужденного Бородина и его адвокатов относительно провокации взятки, невиновности Бородина в получении взятки в виде денег в сумме [REDACTED] руб. совместно с Карауловым по предварительному сговору от Ч [REDACTED] за согласование письма, освобождающего от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана, были предметом рассмотрения в судебном заседании и обоснованно опровергнуты всей совокупностью доказательств, надлежащим образом исследованных в судебном заседании, с соблюдением принципа состязательности сторон.

Так, вина Бородина и Караулова в получении взятки установлена показаниями Ч [REDACTED] [REDACTED] показавшего, что он работает с индивидуальным предпринимателем Б [REDACTED] и действовал по его доверенности, познакомился с Карауловым – начальником отдела подъемных механизмов [REDACTED] управления Ростехнадзора, поинтересовался у него, каким образом можно получить разрешение на монтаж и работу башенного крана, который 12 лет не проходил капитально-восстановительного ремонта, 16 июня 2009 г. во время очередной встречи Ч [REDACTED] услышал от Караулова, что за решение данного вопроса и за содействие при прохождении экспертизы башенного крана необходимо передать деньги в сумме [REDACTED] руб., которые он впоследствии привез Караулову.

Данные сведения подтверждаются показаниями осужденного Караулова, частично признавшего свою вину, согласно которым Ч [REDACTED] попросил его согласовать письмо, содержащее ходатайство об освобождении от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана перед проведением экспертизы промышленной безопасности, пообещав за это [REDACTED] руб. 1 июля 2009 г. Ч [REDACTED] сказал Караулову, что в экспертном центре [REDACTED] ему разъяснили, что письмо должно быть составлено на имя Бородина, и только после согласования данного письма в Ростехнадзоре ему необходимо обращаться в экспертную организацию. 2 июля 2009 г. Караулов встретился с Ч [REDACTED] который передал ему два листа с печатями и подписями ИП [REDACTED] Караулов самостоятельно составил текст писем на имя Бородина и на свое имя. 3 июля 2009 г. Караулов, сказав Бородину, что это - «магарычевое дело», попросил отписать составленное им письмо от имени ИП [REDACTED] «задним числом», т.е. датой, когда он работал, для решения Караулову. Бородин согласился. 3 июля 2009 г. Караулов встретился с Ч [REDACTED] которому он отдал ксерокопии писем, а Ч [REDACTED] отдал ему [REDACTED] руб., после чего Караулова задержали. Оперативным работникам он пояснил, что деньги предназначались для Бородина, и он должен ему их отдать.

Суд дал критическую оценку показаниям Караулова в той части, что Ч [REDACTED] сам предложил ему деньги в размере сначала [REDACTED] руб., а потом – [REDACTED] руб., учитывая те обстоятельства, что Караулов сам просил

Ч [] привезти ему бланки с оттиском печати и подписью Б [] и, находясь в трудовом отпуске, самостоятельно составил текст писем, содержащий ходатайство об освобождении от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана перед проведением экспертизы промышленной безопасности.

Суд также дал критическую оценку показаниям свидетеля М [], рассказавшего в суде, что после задержания Караулов под давлением со стороны оперативных работников согласился сотрудничать и по их предложению передал деньги Бородину. Данная версия опровергается тем, что Караулов уже в момент задержания заявил, что полученные от Ч [] деньги он должен передать своему начальнику Бородину и добровольно изъявил желание на участие в оперативном эксперименте при передаче указанной суммы денег Бородину. Добровольное согласие Караулова на участие в оперативном эксперименте в судебном заседании было подтверждено свидетелем Я [] проводившим оперативный эксперимент, свидетелем Л [] участвовавшим в нем в качестве понятого.

Кроме того, на предварительном следствии и в судебном заседании Караулов и его адвокат заявлений относительно психологического либо морального воздействия со стороны оперативных работников не заявляли. Таким образом, доводы адвокатов об оказанном психологическом давлении на Караулова не подтверждаются доказательствами.

Выводы суда подтверждаются также показаниями свидетеля Я [] – заместителя начальника отдела по борьбе с коррупцией [] ОРБ по [], контролировавшего весь ход оперативных мероприятий, касающихся Ч [], Караулова и Бородина, пояснившего в судебном заседании, что все встречи Ч [] и Караулова, а затем и передача денег Карауловым Бородину контролировались их отделом; сведениями, содержащимися в протоколе принятия устного заявления о преступлении от Ч [], из которого следует, что за согласование письма, освобождающего от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана при проведении экспертизы промышленной безопасности, начальник отдела подъемных сооружений [] управления Ростехнадзора Караулов потребовал от Ч [] в качестве денежного вознаграждения [] руб.; данными, содержащимися в постановлении о рассекречивании сведений, согласно которому с 10 марта 2009 г. по 7 июля 2009 г. [] в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий – наблюдения с использованием технических средств негласных видео- и аудиозаписей сотрудниками [] ОРБ ГУ МВД России по [] задокументированы переговоры, проведенные в ходе встреч между Ч [] и Карауловым, содержащиеся на магнитных носителях и стенограмме разговоров Ч [] и Караулова, Бородина и Караулова; в протоколе от 19.08.2009, согласно которому DVD-диски, содержащие

видеозаписи встреч и разговоров Караулова и Ч [] от 1 июля 2009 г., 2 июля 2009 г., 3 июля 2009 г. и Караулова и Бородина от 3 июля 2009 г., были осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам уголовного дела; в акте осмотра денежных средств от 3 июля 2009 г., которые были переданы Ч [] для дальнейшей передачи за согласование письма Караулову; в акте досмотра Караулова, участвовавшего в проведении оперативно-розыскного мероприятия от 3 июля 2009 г., давшего добровольное согласие на участие в нем и заявившего, что указанные деньги он должен передать Бородину в качестве взятки за согласование письма, освобождающего от проведения капитально-восстановительного ремонта крана; в протоколе осмотра места происшествия от 3 июля 2009 г., в ходе которого Караулов добровольно выдал [] купюр достоинством по [] руб. каждая, в общей сумме [] руб., которые он получил от Ч []; в протоколе добровольной выдачи [] ксерокопии письма на листе формата А-4 от имени ИП [] на имя и.о. заместителя руководителя [] управления Ростехнадзора Бородина с резолюциями, которое он получил от Караулова и за которое передал [] руб.; в протоколе осмотра места происшествия от 3 июля 2009 г., в ходе которого был досмотрен автомобиль « [] », в котором обнаружены и изъяты оригиналы письма на имя и.о. заместителя руководителя [] управления Бородина с его резолюцией и с резолюцией Караулова и копия письма на имя Караулова с его резолюцией; в протоколе осмотра предметов и документов; в акте судебно-фонотехнической экспертизы, согласно выводам которой признаков нарушения непрерывности записи, монтажа или каких-либо изменений, привнесенных в процессе записи или после ее окончания, не обнаружено; а также подтверждаются другими доказательствами, исследованными судом.

Что касается доводов защиты о том, что согласование письма, содержащего ходатайство об освобождении от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана, не освобождало от прохождения данного ремонта, никаких преимуществ не создавало, то данные доводы были предметом рассмотрения в судебном заседании и обоснованно опровергнуты в приговоре с приведением мотивов, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Так, согласно показаниям Ч [] согласование письма давало право на прохождение экспертизы промышленной безопасности без проведения предварительного капитально-восстановительного ремонта, который является очень дорогим, а гарантия Караулова в прохождении экспертизы в экспертной организации ООО [] была «сто процентной».

Данные сведения подтверждаются показаниями свидетеля К [] - директора ООО « [] », согласно которым Караулов обращался к нему с просьбой провести экспертизу промышленной безопасности башенного крана для частного предпринимателя [] и сообщил, что в случае

необходимости письмо об отсрочке проведения капитально-восстановительного ремонта будет согласовано в [REDACTED] управлении Ростехнадзора «задним числом», по аналогичным письмам, написанным на имя Караулова, их центр ранее уже проводил подобные экспертизы башенных кранов.

Кроме того, согласно показаниям свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] – технического директора ЗАО КМУ [REDACTED] – с подобными письмами их организация обращалась в 2007 г. в Ростехнадзор, и данные письма согласовывались Карауловым.

Нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы адвокатов о недопустимости результатов оперативно-розыскной деятельности, поскольку оперативно-розыскные мероприятия проведены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

При рассекречивании и представлении результатов оперативно-розыскной деятельности органам следствия нарушений требований закона не допущено.

Доводы осужденного Бородина относительно того, что деньги от Караулова он взял машинально, не осознавал данного обстоятельства, пытался получить от Караулова объяснения по поводу полученных им денег, а также доводы адвокатов об отсутствии у Бородина и Караулова единого умысла на получение взятки от Ч [REDACTED] являются несостоятельными.

Так, согласно показаниям Караулова 3 июля 2009 г., зайдя в кабинет Бородина, он попросил отписать составленное им письмо от имени ИП [REDACTED] [REDACTED] «задним числом» для решения, сказав, что это – «магарычевое дело», на видеозаписи встречи и разговора между Карауловым и Бородиным от 3 июля 2009 г., приобщенной к материалам дела и исследованной в судебном заседании, видно, что при передаче денег Бородину Караулов сообщает ему, что «мужик привез магарыч», а Бородин, получив деньги, уточняет у Караулова, взял ли тот какую-то часть себе.

Таким образом, Бородин полностью осознавал, что получил взятку в виде денег, переданную им Карауловым, за согласование письма, освобождающего от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана.

Совместность действий Караулова и Бородина при согласовании письма от имени ИП [REDACTED] [REDACTED], составленного Карауловым и содержащего ходатайство об освобождении от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана, а также при получении Карауловым денег от Ч [REDACTED], а затем – Бородиным от Караулова свидетельствует о наличии предварительного сговора между Бородиным и Карауловым на получение взятки должностными лицами за незаконные

действия в пользу взяткодателя.

Вопреки доводам адвокатов из нотариально заверенной копии доверенности от 16 июня 2009 г. следует, что Ч [] имел право представлять интересы Б [] во всех учреждениях и организациях, в том числе обладал правом по обращению в экспертные организации для прохождения экспертизы промышленной безопасности башенного крана.

Согласно акту судебной экспертизы письма, составленного Карауловым, на бланках ИП [], переданных Ч [] по его просьбе, освобождающих от проведения капитально-восстановительного ремонта башенного крана перед проведением экспертизы промышленной безопасности, подпись, расположенная после рукописной записи «ИП [] []», от имени Б [] [] выполнена, вероятно, Б [] []

Что касается неявки в судебное заседание свидетеля Б [], то данный довод является необоснованным, поскольку судом предпринимались все необходимые меры по обеспечению явки указанного свидетеля. Согласно рапорту, имеющемуся в деле, определить местонахождение Б [] не представлялось возможным (т.6 л.д. 150). На предварительном следствии указанный свидетель был допрошен и давал подробные показания, которые не противоречат выводам, установленным судом.

Суд дал обоснованную оценку заключению специалиста М [] [], выразив критическое отношение к данному заключению и ее показаниям в судебном заседании, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются исследованными судом доказательствами, в том числе видеозаписью встречи и разговора Караулова и Бородина, согласно которой Бородин видел в руках у Караулова крупную пачку [] денежных купюр и получил их от Караулова.

Показания свидетелей Г [], Г [] [] Ш [] [] М [] [] и других свидетелей, допрошенных в суде, на которые ссылается защита в своих кассационных жалобах, а также отсутствие факта регистрации писем в канцелярии [] управления Ростехнадзора не свидетельствуют о невинности Караулова и Бородина в содеянном. Суд в приговоре не ссылался на протокол осмотра башенного крана.

Квалификация действий Караулова и Бородина является правильной.

Ссылки адвокатов на показания свидетеля Я [] [], сообщившего в судебном заседании о том, что Ч [] не утверждал, что у него

Караулов требует деньги, не могут быть приняты во внимание ввиду того, что квалифицирующий признак «вымогательство взятки» Бородину и Караулову органами предварительного следствия не вменялся.

Оснований для переквалификации действий Караулова с пп. «а, г» ч.4 ст. 290 УК РФ на ч.2 ст. 159 УК РФ, как указано в жалобе адвоката Тежеровой, в связи с тем, что Караулов в период получения взятки находился в отпуске с последующим увольнением, фактически прекратил трудовые отношения, получил полный финансовый расчет и трудовую книжку, не имеется.

Как следует из показаний свидетеля Л [] [] – начальника отдела кадров [] управления Ростехнадзора, Караулову был предоставлен отпуск с 15 июня 2009 г. по 7 августа 2009 г. с последующим увольнением с федеральной гражданской службы по его письменному заявлению, он считается уволенным с федеральной государственной службы с 7 августа 2009 г.

Данные сведения подтверждаются копией приказа о предоставлении Караулову ежегодного оплачиваемого отпуска, освобождении от замещаемой должности федеральной гражданской службы и увольнении с федеральной гражданской службы, из которого следует, что согласно Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» днем освобождения от замещаемой должности федеральной гражданской службы и увольнения с федеральной гражданской службы считается последний день отпуска, то есть 7 августа 2009 г. (т.1 л.д.123).

Учитывая данные обстоятельства, Караулов в момент совершения преступления являлся должностным лицом, а его нахождение в отпуске с последующим увольнением не влияет на уголовно-правовую оценку совершенного им преступления, квалифицируемого как получение взятки за незаконные действия в пользу взяткодателя.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, в том числе прав осужденных, влекущих отмену приговора, не имеется.

Назначая наказание Караулову и Бородину, суд учел требования ст. 6, 60 УК РФ, данные о личности осужденных, состояние здоровья, наличие смягчающих наказание обстоятельств: положительных характеристик, обращений различных организаций края с просьбой учесть трудовые заслуги Бородина, активное способствование раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию другого соучастника преступления, выразившееся в добровольном согласии Караулова на участие в оперативном эксперименте, наличие у него детей - и назначил наказание Бородину в минимальных пределах ч.4 ст. 290 УК РФ, а Караулову, расценив смягчающие обстоятельства в качестве исключительных и применив положения ст. 64 УК РФ, – ниже низшего предела санкции.

Оснований для применения положений ст. 73 УК РФ об условном осуждении суд не усмотрел, учитывая общественную опасность содеянного.

Судебная коллегия, учитывая обстоятельства дела, не находит оснований для смягчения наказания осужденным Бородину и Караулову и применения положений об условном осуждении, о чем просит адвокат Тежерова О.Н.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 18 марта 2010 г. в отношении **Бородина Б. Ю.** и **Караулова И. А.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи